

ИДЕТ по улице женщина, и сколько лет вижу ее, своей неизменной походкой — молодо-деловой, всегда устремленной. Идет сосредоточенная, но не отрешенная, внимательно вглядываясь во встречных... Многие знают ее в лицо — Сара Ишантураева! — и сердечно приветствуют. Но тот, кто не знает, вряд ли скажет: это — актриса. Нет, не так уж она приметна: ничего броского, специфически актерского. Все в ней просто, естественно: мягкая интеллигентность в обращении, всегдашняя благожелательность к собеседнику.

Она преображается вдруг, стоит только затронуть интересную тему, задать ее ум сколько-нибудь существенным вопросом. И тогда замечаешь: нет, она вряд ли бывает спокойной и уж вовсе не умеет быть хладнокровной. Поражаешься, как почти подетски, словно открыванию, она способна удивляться всему — острому наблюдению, счастливо родившейся мысли, возникшему из глубин памяти яркому факту.

Так в жизни. В искусстве, на сцене это свойство характера углубляется. Воображение и живость, мгновенность ее восприятий еще более удивительны. Личное, чисто человеческое, и актерское, профессиональное, в ней почти нераздельны. Она творит «из себя», из материала своей души. Оттого-то столь достоверны, предельно зримы созданные ею образы. Про нее нельзя сказать: вжилась в характер, сначала представив его себе. Характер рождался в ней, постепенно, иногда в короткое время, иногда не сразу, но становился «своим». Редкий дар перевоплощения, редкой высоты почти постоянный эмоциональный настрой позволяют актрисе сопереживать до конца, подниматься до пределов трагического и окрашивать это трагическое истинно задушевным лиризмом. Она не терпит внешних проявлений величия и уж тем более — позы. Знатные происхождением Офелия и Дездемона ее были просто женщинами, и если аристократками — то лишь по духу. Простая батрачка Джамиля волновала тонкостью душевных движений, великим разумом сердца и, я бы сказал, врожденной интеллигентностью.

Но не надо думать, что женственность, душевная мягкость этих героинь Ишантураевой могла граничить со слабостью. Глубоко раскрывавшая социальные и психологические основы характера, актриса всегда наделяла любимых своих героинь не только душевной чистотой, но прежде всего — жизнеутверждающей силой.

Героини Сары Ишантураевой бескомпромиссны. Совершенство, правда, преданность благородной идее для них превыше всего. И опять: так на сцене и так в жизни. Актриса действительно верна завету великого Станиславского: любви искусство в себе, а не себя в искусстве.

Не к чему скрывать: актеру вообще нелегко быть самокритичным, большому актеру — тем более. Слишком щедро растрачивает он себя. Обогащая душу новым знанием жизни, он опустошает запас своих сил. Сара Ишантураева умеет быть не только самокритичной, но поистине беспощадной к себе. Я вспоминаю случай, подобный которому не так уж часты в жизни театра. Покойный А. О. Гинзбург устраивал обсуждения новых своих спектаклей сразу после премьеры. Обсуждения были закрытыми (кроме участников постановки никто не допускался) и до конца откровенными. Так было и после премьеры «Оптимистической трагедии», в которой Сара Ишантураева играла роль Комиссара, по праву принадлежащую ей. Но роль оказалась не лучшей в репертуаре актрисы, и разговор получился нелегким. Актриса могла обидеться, но она требовательна к себе и того же ждет от других. Она от-

ветила. Не спорила и не опровергала. Это была исповедь, страстное желание понять, что же произошло, почему роль не стала «своей». Это был жестокий самоанализ, родившийся от чувства высокой ответственности за театр. Острее других она понимала: удача ее Комиссара — удача всего спектакля.

Путь Сары Ишантураевой — это летопись крупнейших побед не только узбекской академической сцены. Они имеют значение историческое, принципиальное для всего советского театра.

для зрителя, для роста самосознания масс. Ее Дильбар в пьесе Яшена «Разгром» была примером смелого участия раскрепощенной узбечки в революции. Ее Онахон в драме того же автора «Честь и любовь» — современная женщина, передовой бригадир колхоза — являла революционерку мирного времени, борца за новый быт, за новые отношения в семье.

Крупнейшая заслуга актрисы — ее замечательный вклад в советскую шекспириану. Сыгранные в пред-

рактера Джамиля. Есть единственные образы воплощения, убедительные до предела, истинно классические, когда кажется: лучше, вернее не может и быть! Джамиля Ишантураевой такая. Она — как Анна Каренина Тарасовой, арбузовская Таня Бабановой, афиногеновская Машенька Марецкой. Это — вершины в сценическом творчестве, а вершинами измеряется общий уровень советского театрального искусства.

Огромную галерею образов женщин разных эпох и народов создала Сара Ишантураева. И всегда она искала и находила в них общую, самую близкую ей черту, а вернее — желание, волю, идею: стремление, даже жажду борьбы против мира насилия, где человек не свободен, где он не хозяин, а раб своей судьбы.

Естественно поэтому счастье актрисы, когда она воплощает характеры женщин наших дней. Она не раз говорила о том, что не хочет больше умирать на сцене, а желает, чтобы ее героини плодотворно трудились, боролись и побеждали. Эти ее образы также составляют целую галерею — от названных уже Дильбар и Онахон, от Любови Яровой до Хуррият и других, более поздних.

Велико счастье актрисы тогда, когда выпадает ей на долю сыграть роль женщины-коммунистки, борющейся за мир и свободу на передовой линии огня. Тема борьбы за мир воплощена Ишантураевой многократно и многогранно. Она началась еще в 30-е годы, продолжилась в характерах Евы Грант («За окнами посольства» братьев Тур), Густы Фучиковой («Дорога бессмертия» — инсценировка по мотивам «Репортажа с петлей на шее»), коммунистки Хатче в «Рассказах о Турции» Назыма Хикмета. Она, эта тема, звучит и теперь, и будет всегда звучать в творчестве Сары Ишантураевой, ибо зная ее искусства — высшая Правда жизни, воплощенная в борьбе за коммунизм.

Вот почему так важно для нее показать человеческое в человеке, даже придавленном, погибающем в темноте, рост самосознания его и, как высшее предназначение, — приход в революцию, осознание ее правоты. И эта тема в творчестве Сары Ишантураевой выявилась многогранно — через характер Айни в инсценировке «Алжир, родина моя!», через образ Айханбиби в драме Яшена «Заря революции» и другие.

Сара Ишантураева — мастер школы переживания. Она до конца верна учению Станиславского, для нее закон — исследование психологических глубин характера, она помнит знаменитое: играя злого, ищи, где он добрый, помни, что человек сложен, неоднозначен. Но как этот психологизм проникнут социальным, как настоячива борьба актрисы за человека и как велико ее страдание за гибель человеческого! Эта мысль пронизывает все отрицательные характеры, созданные Ишантураевой, и особенно четко была видна в Сидзу — хозяйке торгового дома Цуцуми из «Жизни женщины». Хищное начало было страшным в характере этого существа потому, что Сидзу умна и талантлива. Но зло плодит зло, и воля Сидзу калечит лучшее в людях, разрушает жизнь.

Со злом надо неустанно воевать — в жизни, в искусстве. Нельзя позволить искусству сделаться отдохновением, развлечением; надо чтоб оно всегда было мощным оружием борьбы за подлинный гуманизм.

И актриса борется. Органично сливаются в ее жизни деятельность сценическая и деятельность общественная. С давних пор она — член Советского комитета защиты мира, и это только одна из ее должностей. Думается, главная, ибо по существу, по смыслу выражает ее главную, заветную тему.

Александр РЫБНИК.

ГОРДОСТЬ УЗБЕКСКОЙ СЦЕНЫ СЕГОДНЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ОТМЕЧАЕТ 70-ЛЕТИЕ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР САРЫ ИШАНТУРАЕВОЙ

Сара Ишантураева — первая актриса-узбечка, столь ярко проявившая свой талант, который указал на огромный запас творческих сил, еще таившихся в ее народе, особенно в беспощадно угнетавшейся его части — в женской среде.

И какой талант! Он должен был быть поистине необычайным, чтоб сразу обратить на себя внимание. В четырнадцать лет, почти девочкой, ее направляют в Москву, в театральную студию вместе с актерами, частью имевшими уже опыт. Она и трагически погибшая в 1928 году Турсун были младше других. Она и училась меньше других и по истечении двух с небольшим лет вернулась в Ташкент профессиональной актрисой.

Так случилось, что весь почти героико-трагедийный репертуар лег на ее плечи, начиная с Лауренсии в «Овечьем источнике», которую актриса сыграла уже в 1931 году. Но начинала она, как и все хамзинцы, с ролей самых разнообразных, характерных, и в том числе — комедийных. Время от времени она обращалась к ним и впоследствии. Это обогащало ее, делало ее искусством разнообразным, жизненно достоверным.

У каждого крупного актера есть работы эталонного значения. У Сары Ишантураевой их много. Она всегда выделялась в спектакле, но не в силу своего амплуа героини, а потому, что открывала новое, подчеркивала то, что было особенно важно

военное время, еще в 1935 и 1941 годах, роли Офелии и Дездемоны — это явления советского сценического искусства, доказавшие высокий взлет театральной культуры нового типа там, где совсем недавно она совершала лишь первые свои шаги. Великий Шекспир, как и Шиллер, как другие европейские драматурги, становился своим автором, ибо узбекский театр через классические образы умел выразить и собственное национальное и общечеловеческое, а в общем — самое главное: высокие идеалы борьбы за свободу, за раскрепощение разума и духа, за гуманизм.

За этими, первыми шекспировскими и шиллеровскими, постановками следовали другие, явившиеся также откровениями театра. И во всех них участвовала Сара Ишантураева. А между постановками «Гамлета» и «Отелло» был сыгран спектакль «Бай и батрак», славу создания которого актриса делит по праву с выдающимся его режиссером, с выдающимися исполнителями главных ролей.

Джамиля в «Бае и батраке» Хамзы — прекраснейшее из созданий Ишантураевой. Может, придет потом другая актриса, может, проникнется этой замечательной ролью до конца и ярко, трепетно воплотит ее. Наверное, можно сыграть роль и лучше, но выше в ней Сары Ишантураевой уже не быть никому. Она — первооткрывательница глубин ха-